

Живет в Кирово-Чепецке (Россия).

Хенси

Встретил недавно Хенси. -
В клетку пальто из шерсти.
Волосы цвета «плесень»
стрижены под каре.
Вроде бы все знакомо:
плещет в глазах истома. -
Только не волны Комо
им придают размер.

Раньше, бывало, взглянешь —
бездны шальных пожарищ,
словно зовут: товарищ,
пламя — твое, примерь.
Ну а теперь, как будто
поиздержалось утро,
ветрена и безлюдна
местная цитадель.

- Чем ты сегодня дышишь?
Листьями тех же вишен?
Помнишь, плевали с крыши
косточками на спор?

Чья унесется дальше?
Что там за настоящим?
И безо всякой фальши
клеился разговор

о временах, о Сартре,
передвижном театре;
что, если всех Ломбардий
не охватить вовек?
Знаешь, готов признаться,
quell'unica ragazza
в прошлом осталась - глянцем.
Мы же - его ремейк.

quell'unica ragazza – что единственная девушка (ит)

Шиза

У меня за окошком на кромке карниза – не молочная дымка, не звезд белизна,
А голодная до многозвучия шиза, что в сезон голубиный в меня влюблена.
Манит в темную бязь изощренной погудкой, перепончатой лапкой цепляясь за край.
Словно кто-то родной, помутившись рассудком, осторожно нащупал свою вертикаль.
- Видишь, небо разлито надеждам навстречу, беспокойным словам, что пытаюсь сберечь,
С этой беглой водою ты будешь повенчан; осязав глубину, ты почувствуешь речь.
Затрепещется парус. И если не первым, то каким пробуждением станешь богат?
Обнаженные помыслы о сокровенном – твой единственный неуправляемый фрегат.

Я открою окно, зачерпну себе кружку половинного облака. Что мне теперь?
С каждым новым глотком я себя обнаружу высотой, за которой растет цитадель,
Опьяненным от запаха лунного гетто, понимающим непустоту шелухи.
Мой застенчивый разум, благая примета, если близкая осень воркует стихи.

После гримерки

Если думать о стертых подмостках – читай, неизбежности -
Понимая, что жизнь перекрестна сложившейся местности;
Примерять свои роли, согласно моменту сознания, -
То глоток алкоголя начнет обретать очертания
Разрисованных стен, неизменной мансардовой лестницы.
На бумажном листе нервный возглас, боюсь, не уместится.
Но замедлится бег выгибающих спины троллейбусов.
Просто взглянешь наверх и почувствуешь полное небо псов.
Стройно брешут о чем-то, похожем на светские новости.
Мол, живет дурачок, наплевав на среду и условности.
Красит мелом лицо, чтоб казаться до срока не узнанным.
Храбростью, хрипотцой, интонацией - ясен, но бьется в нем

Алексей БАШМАКОВ. "После гримерки";

Автор: Оргкомитет
01.04.2014 05:14

Невесомая ось, что несет атмосферные тяжести.
Эту древнюю кость обглодать бы! – да трудно отважиться.
И темнеет она и щекочет особенным запахом,
Пробуждая щенячье желанье чего-то внезапного.

